

УДК 159.922

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКОМ ДОМЕ И ПАТРОНАТНОЙ СЕМЬЕ

Попова Т.А.

ФБГОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»,
Пермь, e-mail: permtan@yandex.ru

В статье приводятся результаты сравнительного исследования эмоциональной сферы и самооценки подростков, живущих в условиях детского дома и патронатной семьи. По итогам исследования представлены результаты сравнительного анализа показателей тревожности и самооценки подростков, коррелятов аффективно-личностной сферы в изучаемых выборках. У подростков из детского дома выявлены более высокие показатели страха переживания социального стресса, реактивной и личностной тревожности, фрустрации потребности в достижении успеха. У подростков, живущих в патронатных семьях, более высокие показатели страха самовыражения, ситуации проверки знаний, несоответствия ожиданиям окружающих, физиологической сопротивляемости стрессу. В выборке подростков из детского дома обнаружены корреляции показателей эмоциональной сферы с переживаниями неудовлетворенности потребности в успехе, тревоги в ситуациях проверки знаний, проблем в отношениях с учителями. В выборке подростков из патронатной семьи показатели эмоциональной сферы коррелируют с личностной тревожностью и самооценкой. Таким образом, изменение социальной ситуации развития подростка, помещенного из детского дома в патронатную семью, может усиливать его негативные переживания, закрепляться в самооценке и личностных качествах.

Ключевые слова: эмоционально-личностная сфера, детский дом, патронатная (замещающая) семья, страх самовыражения, страх не соответствовать ожиданиям окружающих, ситуативная и личностная тревожность, самооценка

THE PECULIAR CHARACTERISTICS OF EMOTIONAL AND PERSONALITY OF TEENAGERS LIVING IN ORPHANAGES AND PATRONAGE HOMES

Popova T.A.

Perm State Humanities and Educationl University, Perm, e-mail: permtan@yandex.ru

The paper presents results of comparison of emotionality and self-esteem between teenagers brought up either in orphanages or foster families. We focus on a comparative analysis of teenagers' anxiety and self-esteem, as well as their affective and personality correlates, in the samples under study. It was found that teenagers from orphanages have stronger fears of social stress, higher levels of reactive and personal anxiety and frustration of achievement motives. On the other hand, teenagers from foster families obtain higher scores on measures of fear of self-expression, fear of knowledge testing, fear of not complying with expectations of others, and physiological stress resistance. Data also revealed a correlation between emotional variables and achievement motive satisfaction, fear of knowledge testing, and problems in teacher-student relationships. In the sample of teenagers from foster families emotional variables correlate with personal anxiety and self-esteem. Thus, for teenagers, altering social environment associated with transferring from an orphanage to a foster family can increase negative feelings and manifest itself in their self-esteem and personal traits.

Keywords: teenagers from orphanages, teenagers from patronage homes, emotionality, personal differences

В современном российском обществе широко обсуждается проблема защиты интересов и прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Особенно остро дискутируются вопросы усыновления и опеки, создания оптимальных условий для психического здоровья и развития детей, их социально-психологической адаптации в приемной и замещающей семье. Отсутствие родительской любви и заботы, воспитание в условиях приюта, детского дома приводит к «расстройствам привязанности» (Д. Боулби и М. Эйнсворт) [1], «психической депривации» (Й. Лангмейер, З. Магейчек) [2], нарушениям мотивационно-потребностной сферы, личностной идентичности (А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых) [4, 5]. У многих детей и подростков, воспитывающихся в детских домах, харак-

терны искажения в общении со взрослыми. С одной стороны, обострена потребность во внимании, доброжелательности, ласке, эмоциональном тепле со стороны взрослого, а с другой – полная неудовлетворённость этих потребностей: чрезвычайно малое количество обращений взрослых к детям, отсутствие личностного, тактильного контакта, эмоциональная бедность, однообразие содержания общения [2, 4,5].

В силу возрастных особенностей повышенная тревожность характерна для подростковой психики. Возрастание тревожности связано с переживанием эмоционального дискомфорта, ожиданием неблагоприятного, предчувствием грозящей опасности. У сирот и подростков, оставшихся без родительского попечения, тревожность усиливается факторами депри-

вации (материнской, эмоциональной, социальной), психологической травмы разлуки с семьей, недостаточностью развития познавательных процессов. Это может привести к неконструктивным формам поведения, отразиться на психоэмоциональном благополучии подростков и вызвать негативные личностные изменения, сформировать устойчивую заниженную самооценку подростков. Развитие всех аспектов «Я» (представления о себе, отношения к себе, образа «Я», самооценки) у воспитанников и детских домов не просто отстаёт, но имеет качественно специфическую форму [6].

Гибким вариантом социального родительства является патронатная (замещающая, фостеровская) семья, которая может успешно способствовать формированию адекватных способов психосоциальной адаптации подростков. Патронатная семья представляет собой форму устройства детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, когда они юридически числятся воспитанниками детского дома, а фактически живут в семьях. В то же время в замещающей семье, как отмечает В.Н. Ослон [7, 9] встречаются ситуации отказа от воспитания и возвращения подростка обратно в детский дом. Причиной возвращения, «запускающим механизмом» отторжения зачастую является пубертатный кризис [7]. Г.Н. Соломатина [10], характеризую психологические барьеры, возникающие в патронатной семье в период адаптации, подчеркивает, что дети нередко принимаются в семью в ситуации «опустевшего гнезда» или его ожидания. Страх замещающих родителей не справиться с воспитанием провоцирует сверхконтроль и тревогу, которая бессознательно индуцируется на приемного ребенка, усиливая его эмоциональные переживания.

Таким образом, проблема адаптации детей-сирот в патронатной семье, их психологического самочувствия, взаимоотношений с новыми родителями, переживаний и страхов, называемых «аффектом неадекватности» [5], является актуальной, востребованной и в то же время дискуссионной, неоднозначной и недостаточно изученной. В данном контексте изучение эмоционально-личностной сферы подростков, воспитывающихся в патронатной семье и детском доме, нам представляется весьма значимым.

В исследовании мы *предположили*, что показатели эмоциональной сферы и самооценки подростков-сирот и оставшихся без попечения родителей, живущих в детском доме и патронатной семье, *различны*.

Для верификации данной гипотезы были сформулированы следующие задачи:

1. Изучить особенности эмоциональной сферы (общая тревожность, ситуативная и личностная тревожность, невротические состояния) и самооценки подростков из детского дома и патронатной семьи.

2. Сравнить показатели средних значений эмоциональной сферы и самооценки в изучаемых выборках по t-критерию Стьюдента.

3. Изучить характер интеркорреляций показателей эмоциональной сферы и самооценки подростков из детского дома и патронатной семьи.

Для решения поставленных задач исследования был применен следующий диагностический инструментарий: методика исследования уровня тревожности Б.Н. Филлипса; методика диагностики оценки самочувствия, активности, настроения (САН) В.А. Доскина, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников; методика диагностики самооценки уровня ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина; опросник К.К. Яхина и Д.М. Менделевича для выявления и оценки невротических состояний (депрессия, астения, тревожность); методика диагностики самооценки А.С. Будасси.

В данном исследовании, проведенном в 2011–2012 гг., приняли участие 60 подростков 13–14 лет, воспитанников ГКОУ «Детский дом № 3» г. Перми. Из них – 30 подростков, живущих в детском доме и 30 воспитанников патронатных семей. Эмпирические данные были обработаны методами математической статистики (t-критерий Стьюдента и корреляционный анализ Пирсона) по программе Statistica-7.

Основные результаты исследования

Сравнение средних значений изучаемых показателей по t-критерию Стьюдента в выборках подростков из патронатной семьи и детского дома выявило ряд значимых различий в показателях тревожности (табл. 1).

Обнаружено, что показатели общей тревожности (t -кр. = 2,2*), переживания социального стресса, (t -кр. = 2,1*), фрустрации потребности в достижении успеха (t -кр. = 5,99***), а также реактивной (t -кр. = 3,22**), и личностной тревожности (t -кр. = 5,14***), выше у подростков, воспитывающихся в детском доме, чем у их сверстников, живущих в патронатной семье. В то же время, страх самовыражения (t -кр. = 5,2***), страх ситуации проверки знаний (t -кр. = 3,15**), страх не соответствовать ожиданиям окружающих (t -кр. = 7,47***) выше у подростков из патронатной семьи. У этих испытуемых ниже, чем у их сверстников из детского дома, физиологическая сопротивляемость стрессу (t -кр. = 6,09***).

Таблица 1

Различия показателей тревожности в выборках подростков из детского дома и патронатной семьи

Показатели	х-ср. патронатная семья	х-ср. детский дом	t-кр. Стьюдента	p
Общая тревожность	14,9	16,8	-2,20	0,03*
Переживание социального стресса	5,1	6,2	-2,01	0,04*
Фрустрация потребности в достижении успеха	4,5	8,3	-5,99	0,000***
Страх самовыражения	6,3	4,4	5,20	0,003***
Страх ситуации проверки знаний	5,3	4,4	3,15	0,002**
Страх несоответствия ожиданиям окружающих.	5,4	2,9	7,47	0,000***
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	6,0	4,0	6,09	0,000***
Реактивная тревожность	24,9	32,5	-3,22	0,002**
Личностная тревожность	27,3	37,9	-5,14	0,003***

Мы предполагали, что замещающая семья дает ощущение более устойчивого эмоционального благополучия и личностной защищенности, нежели детский дом. Вероятно, эмоциональное и личностное благополучие зависит от многих факторов: длительности жизни подростка в патронатной семье, ее психологического климата, стиля детско-родительских отношений, личностных качеств патронатных родителей (воспитателей) и др. Полученные нами результаты подтверждают исследования В.Н. Ослон [7]. Она подчеркивает, что для многих замещающих семей характерна склонность к гиперопеке. Страх родителей не справиться с воспитанием может провоцировать тревогу и сверхконтроль. Подростки, имеющие опыт социальной депривации, по определению являющиеся «трудными», подкрепляют

эту тревогу своим поведением. Как отмечает Г.Н. Соломатина, какой бы ни была жизнь ребенка в детском доме, она была для него привычной. Страхи ребенка связаны с резкой сменой социальной ситуации, которая является стрессовой, усиливающейся сменой места жительства [10]. Таким образом, с одной стороны, потребность в принятии и любви, с другой – конфликтное взаимодействие усиливают страх несоответствия подростка ожиданиям окружающих взрослых и возвращения в детский дом.

Одной из задач исследования было выявление характера интеркоррелятов показателей эмоционально-личностной сферы подростков из детского дома и патронатной семьи. На основании *корреляционного анализа Пирсона* мы получили следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

Характер корреляций между показателями эмоциональных состояний подростков, воспитывающихся в детском доме

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8
Самочувствие				0,37	-0,39			
Реактивная тревожность	0,45	0,45	0,53				-0,39	-0,40

Условные обозначения: 1 – депрессивность, 2 – астения, 3 – тревожность, 4 – фрустрации потребности в достижении успеха, 5 – страх ситуации проверки знаний, 6 – проблемы в отношениях с учителями, 7 – активность, 8 – настроение.

Обнаружено, что показатель «реактивная тревожность», (которая рассматривается как временное, устойчивое состояние только в определённых жизненных ситуациях), положительно коррелирует с «депрессивностью» ($r = 0,45^*$), «астенией» – ($r = 0,45^*$), «тревожностью» – ($r = 0,53^{**}$), отрицательно – с «активностью» – ($r = -0,39^*$) и «настроением» ($r = -0,40^*$) подростков – воспитанников детского дома. Показатель «самочувствие»

отрицательно взаимосвязан с показателем «фрустрация потребности в достижении успеха» – ($r = 0,37^*$) и с показателем «страх ситуации проверки знаний» – ($r = -0,39^*$). Таким образом, мы имеем определенный симптомокомплекс корреляций показателей эмоциональной сферы: переживания неудовлетворенности потребности в успехе, неудовлетворенности в достижении высокого результата и тревоги в ситуациях проверки знаний. Интеркоррелятов показате-

лей эмоциональной сферы и самооценки в данной выборке не обнаружено.

В то же время корреляционный анализ показал иной характер взаимосвязей изучаемых свойств в выборке подростков из патронатной семьи (табл. 3).

Анализ характера корреляций показателей эмоциональной сферы и самооценки

показал, что в выборке подростков из патронатной семьи с отрицательными эмоциональными состояниями («депрессивностью» – $(r = 0,46^*)$, «астенией» – $(r = 0,41^*)$, «тревожностью» – $(r = 0,43^*)$ коррелирует личностная, а не реактивная тревожность, как это было в выборке подростков из детского дома.

Таблица 3

Характер корреляций между показателями эмоциональных состояний подростков, воспитывающихся в патронатной семье

Показатели	1	2	3	4	5
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	0,48				
Самочувствие					0,42
Активность				-0,37	
Настроение					0,42
Личностная тревожность	0,46	0,41	0,43		
Самооценка					0,60

Условные обозначения: 1 – депрессивность, 2 – астения, 3 – тревожность; 4- страх ситуации проверки знаний, 5 – проблемы в отношениях с учителями.

Выявлено, что показатель «страх не соответствовать ожиданиям окружающих» положительно коррелирует с «депрессивностью» – $(r = 0,48^{**})$, показатель «проблемы и страхи в отношениях с учителями» положительно связан с показателями «самочувствие» – $(r = 0,42^*)$ и «настроение» – $(r = 0,42^*)$. Обнаружено также, что показатель «активность» отрицательно коррелирует с показателем «страх ситуации проверки знаний» – $(r = -0,37^*)$. Показатель самооценки подростков коррелирует с показателем «проблемы и страхи в отношениях с учителями» – $(r = 0,60^{**})$. Чем выше самооценка (нахождение подростка в патронатной семье может способствовать ее повышению), тем более выражены его проблемы и страхи в отношениях с учителями. Данное противоречие может переживаться подростком как внутриличностный конфликт.

Иной характер корреляций, в котором представлены личностная тревожность (связанная с ситуациями, опасными для самооценки, самоуважения, самопринятия личности), а также страхи и проблемы отношений с учителями, отличают структуру симптомокомплекса эмоционально-личностной сферы подростков из патронатной семьи. Подростковая тревожность и механизмы ее возникновения описаны А.М. Прихожан, которая отмечает противоречивый, конфликтный характер «Я-концепции», подростка. Когда возникают трудности и сомнения в достижении успеха, отрицательный эмоциональный опыт подростка

усиливается, закрепляется в поведении, компенсации, способах защиты и становится устойчивым личностным свойством [6]. Эти возрастные подростковые проблемы, совпадая с изменением социальной ситуации развития, новой жизнью в патронатной семье, могут проявляться более кризисно, длительно и интенсивно.

В целом, обобщая результаты исследования, мы сформулировали основные выводы.

1. Подростков – воспитанников детского дома отличает более высокий уровень общей школьной тревожности, переживания социального стресса и фрустрации потребности в достижении успеха, реактивной и личностной тревожности.

2. Подростков – воспитанников патронатных семей отличает более высокий уровень страха самовыражения, ситуации проверки знаний, несоответствия ожиданиям окружающих и низкой физиологической сопротивляемости стрессу.

3. В выборке подростков – воспитанников детского дома выявлены корреляции реактивной тревожности, депрессивности, астении, плохого настроения с переживаниями неудовлетворенности потребности в успехе, проблем в отношениях с учителями, тревоги в ситуациях проверки знаний.

4. В выборке подростков – воспитанников патронатных семей выявлены корреляции эмоциональных состояний (депрессии, астении и тревожности) с личностной тревожностью, «проблемы и страхи в отношениях с учителями» – с показателями самооценки.

Таким образом, результаты исследования выявили различия эмоциональной сферы и самооценки подростков из детского дома и патронатной семьи, тем самым подтвердив гипотезу. Полученные результаты могут быть востребованы специалистами, работающими в системе психолого-педагогического сопровождения детей-сирот и оставшихся без попечения родителей.

Статья подготовлена в рамках Проекта № 032-Ф Программы стратегического развития ПГПУ.

Список литературы

1. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М., 2003.
2. Лангмейер И., Матејчек З. Психическая депривация в детском возрасте. – Прага, 1984.
3. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2005. – 406 с.
4. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Особенности развития личности детей, воспитывающихся в условиях материнской депривации // Психологическая наука и образование. – 2009. – № 3. – С. 5–12.
5. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. – СПб.: Питер, 2009. – 2-е изд. (Серия «Детскому психологу»).
6. Ослон В.Н. Последствия возвратов из замещающих семей (по результатам прикладного исследования) // Детский дом. – 2009. – № 4.
7. Ослон В.Н. Эколого-динамический подход к психологическому сопровождению замещающей семьи // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 27–37.
8. Ослон В.Н., Косьянова Е.В. Влияние травмы сиротства на аффективно-личностную сферу подростка в условиях родственной и неродственной опеки // На пороге взросления / Сб. науч. статей МГПУ. – М., 2011. – С. 227–238.
9. Соломатина Г.Н. Психологические барьеры, возникающие в патронатной семье в период адаптации // Детский дом. – 2009. – № 33(4). – С. 21–26.

References

1. Boulbi Dzh. Sozdanie i razrushenie jemozional'nyh svyazej/ Dzh. Boulbi.M., 2003.
2. Langmejer I., Matejcek Z. Psihicheskaia deprivacija v detskom vosraste / I Langmejer, Z. Matejcek / Praga. 1984.
3. Prikhozhan A.M., Tolstyh N.N. Psihologija sirotstva / A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstyh / SPb, Piter. 2005. 406 p.
4. Prikhozhan A.M., Tolstyh N.N. Osobnosti razvitiia lichnosti detej, vospityvajushhihsja v uslovijah materinskoj deprivacii / A.M. Prikhozhan, N.N. Tolstyh //Psihologicheskaja nauka i obrasovanie. 2009. no. 3. pp. 5–12.
5. Prikhozhan A.M. Psikhologiya trevozhnosti: doskolnyy i shkolnyy vosrast. SPb, Piter, 2009. 2-e isd. (Seriya «Detskomu psikhologu»).
6. Oslon V.N. Posledstvia vosvratov is sameshhajushhih semej (po rezul'tatam prikladnogo issledovaniia) // Detskij dom. 2009. no. 4.
7. Oslon V.N. Jekoioigo – dinamicheskij podhod k psihologicheskomu soprovozhdeniyu sameshhajushhej sem'i // Psihologicheskaja nauka i obrasovanie. 2011. no. 1. pp. 27–37.
8. Oslon V.N., Kos'janova E.V. Vlijanie travmy sirotstva na affektivno-lichnostnuju sferu podrostka v uslovijah rodstvennoj i nerodstvennoj opeki / V.N. Oslon, E.V. Kos'janova // Na poroge vzroslenija/ Sb.nauchnyh statej MGGPU. M. 2011. pp. 227–238.
9. Solomatina G.N. Psihologicheskie bar'ery, vosnikayushhie v patronatnoj sem'e v period adaptacii // Detskij dom. no. 33 (4). 2009. pp. 21–26.

Рецензенты:

Щебетенко А.И., д.псх.н., профессор, ФБГОУ ВПО «Пермский государственный институт искусств и культуры», г. Пермь;
Хрусталева Т.М., д.псх.н., профессор, кафедра теоретической и прикладной психологии, ФБГОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь.

Работа поступила в редакцию 15.07.2013.